

Кого не возьмут в присяжные?

Проект введения нового института обсуждается сейчас рабочей группой Национальной комиссии по вопросам демократии и гражданского общества

Маргарита НИКИТИНА

Главная задача обсуждения — вынести рекомендации, как сделать этот суд инструментом истинно демократического общества. Руководитель рабочей подгруппы Гульнара Сулайменова считает, что главное в процессе формирования суда — избежать «советской обязаловки» и соблюсти принцип добровольности при подборе присяжных.

— Участие граждан в качестве заседателей является правом, а не обязанностью, — говорит она.

Кто будет составлять списки присяжных, пока неизвестно. Однако большинство членов ра-

бочей группы сходятся во мнении, что исполнительную власть следует держать от этого процесса подальше. Пусть списками занимаются независимые структуры. Критерии при отборе присяжных заседателей в проекте названо немного. Главное, чтобы кандидаты не были госслужащими и лицами, приравненными к ним, полицейскими или военными.

Не пришла рабочая группа к единому мнению и по поводу количества присяжных, участвующих в судебном процессе. Предложения звучали разные — от 6 до 12 человек. Правозащитник Евгений Жовтис, например, вообще считает, что присяжных должно быть 13. Нечетное число, по его мнению, поможет в наиболее спорной ситуации.

Обсуждалось и финансовое обеспечение новшества. Так, представитель Комитета по судебному администрированию при Верховном суде РК Ирак

Елиев отметил, что на внедрение судов присяжных потребуется около полутора миллиардов тенге. В расходы включено и переоборудование зданий.

— Ни один областной суд республики не отвечает требованиям системы суда присяжных, — отметил Ирак Елиев.

— Обязательно нужна перепланировка, чтобы обеспечить их изолированным от внешних связей помещением.

По проекту к компетенции присяжных заседателей относится лишь принятие решения о виновности или невиновности обвиняемого. Они должны

ответить на вопросы: имело ли место преступление, есть ли в этом вина человека, сидящего на скамье подсудимых, или ее нет. Такие особенности характерны для англо-саксонской модели суда присяжных.

— Англо-саксонская модель, на наш взгляд, более демократична, — говорит руководитель рабочей группы Максут Нарикбаев. — Особенно, когда это касается стран переходного периода.

По его мнению, введение судов присяжных существенно демократизирует казахстанское судопроизводство.

— Тем самым мы добьемся перелома в общественном сознании и повысим роль суда, — считает Максут Нарикбаев.

После 20 января рабочая группа вынесет проект на обсуждение Национальной комиссии. Дальнейшую часть документа решит глава государства.

Максут Нарикбаев — за англо-саксонскую модель суда присяжных.

Фото Максима ЗОЛОТУХИНА

**Главная задача —
сделать суд
инструментом истинно
демократического
общества**